

ОТЗЫВ
ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ
АНТОНА ИГОРЕВИЧА СОБОЛЕВА
«РУССКАЯ ОНОМАСТИКА ФИННО-УГОРСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
В ЮГО-ВОСТОЧНОМ ОБОНЕЖЬЕ:
ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ ЯЗЫКОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России
(филологические науки)

Представленная к защите диссертация Антона Игоревича Соболева – это глубокое многоаспектное историко-лингвистическое исследование топонимии и, отчасти, антропонимии, почерпнутой из разновременных письменных материалов, обработанной и отчасти собранной самим автором на определенной территории южных и восточных окрестностей Онежского озера (Юго-Восточное Обонежье, или ЮОВО). Исследование является панхроническим: изучаются и современные, и исторические онимы, за нижнюю границу исследования условно взят 6 в. до н.э. (по словам соискателя, до такой глубины субстратная топонимия ЮОВО этимологизируется средствами современной науки), верхний предел ограничен началом 20 в. Диссертация не замыкается интерпретацией региональной топо- и антропонимии как таковой, но носит более широкий, концептуальный характер, будучи нацеленным на восстановление языковой

истории субрегиона ЮВО при помощи материалов топонимики и, шире, ономастики. Этимологический анализ конкретных названий и личных имен сопрягается с использованием его результатов для реконструкции того, что автор диссертации называет языковым взаимодействием. Под это широкое понятие подпадает региональная этноязыковая история во всем ее разнообразии: 1) пути и хронология заселения ЮВО разными этносами – носителями разных языков; 2) особенности функционирования разных языков на территории ЮВО в разные периоды истории и доистории; 3) хронология и специфика взаимодействия носителей субстратных языков ЮВО (в первую очередь вепсского и карельского) с языком-победителем (русским) и предшествующими идиомами (праприбалтийско-финско-саамским праязыком и собственно саамским языком); 4) реконструкция внутреннего языкового своеобразия субстратных и субсубстратных языков, сопряженная с их дифференциацией, причем реконструкция не одной только ономастической сферы (восстановление моделей развития топонимии и антропонимии и др.), но отчасти и других языковых сфер, прежде всего уровня лексики (восстановление и анализ отдельных нарицательных лексем по данным топонимии); 5) реконструкция по языковым данным отдельных особенностей жизни, материальной и духовной культуры носителей субстратных языков на территории ЮВО в прошлом. Этимологические трактовки региональных топонимов вкупе с лингво- и этноисторическим контуром выступают как две стороны одной медали, синергетически дополняют друг друга, повышая достоверность реконструкций.

Актуальность обсуждаемого диссертационного сочинения определяется глубиной изучения топонимии ЮВО, прежде столь комплексно и целенаправленно не проводившегося в пределах данной территории. Но в неменьшей степени эта диссертация актуальна возможностью применения разработанных в ней убедительных этимологий, теоретических выкладок, методологических подходов и приемов к изучению топонимии субстратных языков на других севернорусских территориях. Работа представляет

несомненный интерес для ономастологов, серьезно занимающихся сложными вопросами субстратной топонимии и субстратных языков Русского Севера, в изучении которых действительно очень много «белых пятен». Немало нового и интересного можно найти в диссертации также и относительно реконструкции отдельных прибалтийско-финских антропонимов и апеллятивных лексем. Перед нами хотя и первый, но ценный опыт интерпретации субстратной топонимии в качестве информативного источника о лингво- и этноистории региона ЮВО. Конечно, вряд ли нужно согласиться с соискателем в том, что актуальность его диссертации, среди прочего, обусловлена «наличием субстратной топонимии в остальных регионах Земли» (с. 20), однако нет сомнений, что данный «опыт реконструкции языкового взаимодействия» может быть использован при обращении к топонимии и других регионов Русского Севера.

Обсуждаемую диссертацию характеризуют такие важные качества исследовательской манеры, как внимание к деталям, комплексная проработка самых незначительных мелочей, скрупулезность и щепетильность анализа. Здесь все оговаривается, все документируется, насколько возможно, ссылки приводятся весьма многочисленные и редко что-либо важное «провисает» без ссылок. Автор не поленился составить большое множество таблиц с процентными подсчетами и перечнями онимов, привести многочисленные карты для удобства и наглядности изложения разнообразной фактологии, сопровождающей те или иные обобщающие стороны анализа. Эти общие качества обеспечивают необходимую убедительность и полноту предлагаемых топонимических этимологий, что, является, пожалуй, самой сильной стороной обсуждаемого сочинения. Очень важным достоинством является то, что диссертант демонстрирует индивидуализированный подход к анализу географического названия, подолгу останавливаясь на анализируемом названии, приводя его в эволюции письменных исторических форм, часто с параллелями на сопредельных территориях Русского Севера, в тесной связке с топографическим денотатом, не забывая и о случаях т.н.

народной этимологии. Вторым важным методологическим принципом работы является опора на точные и избирательные этимологии, без сплошного изучения региональной топонимии. Избрав для своего исследования сравнительно небольшую по площади территорию, А. И. Соболев достаточно хорошо «освоил» субрегион ЮВО в ономастическом и культурно-историческом отношении и смог выделить в топонимическом ландшафте необходимые микрорегиональные точки приложения своего анализа. Соискатель по преимуществу опирается на отдельно взятые, диагностические топонимы, которые, во-первых, надежно раскрываемы благодаря применению различных методических приемов и, во-вторых, показательны с точки зрения реконструкции языкового субстрата, субстратно-суперстратных отношений и других моментов языкового взаимодействия.

Перед нами большой труд, превышающий по объему рамки научно-квалификационных работ такого рода. Основа этого труда создавалась очень долго: полевые сборы автора начались еще в 1996 г., а первые публикации появились в 2002 г. Все это воочию показывает высокую меру затраченных усилий и времени на его реализацию.

Введение детально раскрывает почти все необходимые предварительные позиции. Некоторые неясности остаются насчет источниковой базы: какие источники были главными, какие – второстепенными, какие разряды топонимии (микротопонимы, гидронимы, ойконимы и др.) использовались чаще, какие реже. В списке задач под номером 5 скорее формулируется не задача, а метод: «соотнесение между собой наиболее значимых результатов по топонимике, антропонимике, истории, археологии» (с. 25).

Текст диссертации имеет сложную структуру с разбиением на множество разделов и подразделов. В 1-й главе, самой крупной по объему, говорится о возможностях использования ономастического материала в целях реконструкции языкового взаимодействия. На основе данных

топонимии и отчасти антропонимии, соотносимых с данными археологии и средневековой письменной истории, с достаточной убедительностью восстанавливаются границы освоения территории ЮВО и формирования его культурного ландшафта, этнический состав населения ЮВО в средневековье, пути его миграций и др. В этой же главе заложены важные методологические установки проводимого анализа, которые автор называет «повышением достоверности ономастических этимологий» и иллюстрирует на конкретных топонимах. Это привлечение широкого спектра источников и сопоставление их с полевыми данными, учет данных исторической фонетики и фонетической адаптации в контактировавших языках, подтверждение точности этимологий калькированием и географическими особенностями денотатов названий, сопоставление ономастики изучаемой территории с ономастикой других регионов, исключение из рассмотрения малоинформативных топонимов, исключение предвзятости при этимологизации. Следует заметить, что такие принципы не новы: они формулировались и применялись и прежде, другими ономастологами, соискатель не является их первооткрывателем, но весьма умело ими пользуется, в отличие от многих исследователей, зачастую поверхностно подходящих к трактовкам топонимии. Далее, в этой же главе, следуют трактовки большого ряда субстратных топонимов, происхождение которых «связано с особенностями литогенной основы и рельефа». Трудно сказать, почему из ряда наименований ландшафта, А. И. Соболев оставил «за бортом» диссертации «названия, обусловленные особенностями гидросети, почв, растительного и животного мира, а также положением объекта в пространстве» (с. 93). Автор планирует обратиться к ним в следующих публикациях, однако исключение таких названий никак не мотивируется и рождает ощущение неполноты исследования.

Во 2-й главе речь идет о разных языковых критериях подразделения вепсского и карельского топонимического субстрата, изложены соответствующие дифференцированные этимологии названий, выделены

неподразделяемые прибалтийско-финские названия. Касаясь немного конкретики, хочу сказать, что вряд ли следует безоглядно относить к вепским по происхождению те топонимы, в основе которых лежат русские апеллятивные заимствования из вепского. Например, *Вшивы Кары, Попова Кара, Денисова Кара* и т.п., *Лакса, Худосельская Лакса* и т.п., отсылают к сев.-рус. *кара* 'залив, заводь', *лакса* 'небольшой залив; низина, лужа'. Эти микротопонимы получены уже из русской лексики, а не из вепского языка. Название *Шоломы* явно восходит к исконному др.-рус. *шеломъ* в значении 'возвышенное место', который сохраняется кое-где на Русском Севере, а также и в новгородской топонимии.

В отличие от урезанной выборки субстратных топонимов ЮВО, поверяемых особенностями географии и помещенных внутрь большой и довольно «пестрой» по составу 1-й главы, соискатель особо и со всей полнотой анализирует топонимы, верифицируемые калькированием. Топонимическим этимологиям такого рода посвящена отдельная, 3-я глава. Безусловной заслугой А. И. Соболева является то, что он обнаружил и проанализировал в субрегионе ЮВО довольно много топонимических микросистем, исторических и современных, обусловленных калькированием, подразделил разные их типы, выделил достоверные и предположительные случаи. Следует заметить, что обнаружение всех таких соотносительных фактов – непростая задача, предполагающая отличное знание местного микроландшафта и работу с крупномасштабными планами местности. Много у соискателя здесь убедительно, затрону лишь крайне сомнительный пассаж *Тудозеро – Гагарицина*. Дело в том, что если возводить *Тудозеро* к прафин.-уг. обозначению гагары (саам. *tohhti*, мар. *токта/лудо* 'гагара', при прафин.-уг. **tokta* 'гагара'), то следовало бы объяснить детали изменений **tokta > Туд-*, а также учесть условия встречаемости основы *Туд-* и на других территориях (ср., например, р. *Туд* в истоках Волги).

В главе 4 соискатель обращает наше внимание на возможность привязки топонимов и топонимических моделей к хронологической шкале,

опираясь главным образом на средневековую антропонимию. Вообще, антропонимический аспект наиболее очевиден в этой части работы. Можно сказать, что соискатель добивается решения задачи частично, в той мере, в какой это позволяет сделать привлекаемый материал ономастики, который, разумеется, ограничен. Нельзя, однако, согласиться с исходным тезисом А. И. Соболева о том, что «возникновение и функционирование топонимов и апеллятивной лексики в субстр. языках в основном не привязывается к абсолютной хронологической шкале не только на территории ЮВО, но и шире – на территории Северо-Запада России» (с. 292). На самом деле, хронологическая привязка осуществляется по мере возможности во многих работах по топонимии Русского Севера, в том числе и в моих работах по топонимии Новгородско-Псковского региона, однако проблема хронологизации по языковым данным крайне сложна, дискуссионна и всегда решается в ограниченной мере.

Глава 5 носит скорее обобщающий характер: по данным ономастики прослеживаются зоны распространения вепсского, карельского языков в разные исторические эпохи в ЮВО, контакты и судьба носителей этих языков, а также русского языка.

В заключение следует отметить некоторые общие погрешности диссертации в плане формы. Что касается языка изложения, научного стиля, замечаний практически нет: все сделано корректно. Однако столь многоаспектное исследование нуждается в более продуманной композиции. В самом деле, мы постоянно сталкиваемся с повторами, полными или частичными, трактовок одних и тех же топонимов. Такие повторы бывают от двух до трех раз на отдаленных страницах, причем они нечетко систематизированы и найти их читателю нелегко (ввиду ссылок не на страницы, а на разделы и таблицы). Например, названия *Гомнус* и *Гумбаручей* трактуются на сс. 132 и 192, *Линдручей* – не менее трех раз в разных частях работы. Иногда повторы трактовок опускаются, иногда нет, скажем, в разделе 2.1.1 в общем ряду изложены топонимы, трактуемые а) в

предыдущих разделах, б) в последующих разделах и в) в этом же разделе. В такой ситуации был бы удобен алфавитный индекс названий, но, к сожалению, его в диссертации нет. Номера страниц, указанные в Оглавлении, не совпадают с номерами страниц основного текста. Отсечение концовок у многих прилагательных (культурн. – культурный, историч. – исторический; и мн. др.) практически не дает общего сокращения текста, зато мешает восприятию и иногда создает неопределенности.

Необходимо подчеркнуть, что формальные недочеты не умаляют высоких содержательных достоинств диссертационного сочинения. Соискатель показал себя состоявшимся, зрелым исследователем севернорусской топонимии, в течение десятков лет занимался ономастикой ЮВО, опубликовал много серьезных интересных работ по избранной теме.

Автореферат и опубликованные работы в полной мере отражают содержание диссертационного исследования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Антона Игоревича Соболева на тему «Русская ономастика финно-угорского происхождения в Юго-Восточном Обонежье: опыт реконструкции языкового взаимодействия» является законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной темы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п. 10, п. 11, п. 13, п. 14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. №842, в действующей редакции с изменениями и дополнениями), а ее автор – Соболев Антон Игоревич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.5. Русский язык. Языки народов России (филологические науки).

Официальный оппонент:

доктор филологических наук,
профессор кафедры филологии
Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого

Васильев Валерий Леонидович,
+79116420511, vihnn@mail.ru

30 мая 2024 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена
диссертация: 10.02.01 – русский язык; 10.02.20 – сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

Адрес места работы: 173003 г. Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41, Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого, Гуманитарный институт, кафедра филологии.

